

Е. Р. Иоанесян (Институт языкознания РАН)

E. R. Ioanesyan (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Вера, знание, бесстрашие — неверие, незнание, страх¹

Faith, knowledge, fearlessness — unbelief, lack of knowledge, fear

Аннотация

В статье на материале нескольких языков рассматривается вопрос о соотношении концептов веры и страха. Исследование опирается на большой корпус толковых и этимологических словарей. Полученные результаты могут представлять интерес для воссоздания определенных фрагментов языковой картины мира.

Covering the material of several languages, the paper considers the problem of relationship between the notions “faith” and “fear”. The study is based on a large corpus of explanatory and etymological dictionaries. The data received may be of interest for the reconstruction of concrete fragments of the language picture of the world

Ключевые слова

Семантические переходы, языковая картина мира, семантическая типология, внутренняя форма слов, полисемия, фразеология

Semantic shifts, language picture of the world, semantic typology, inner form of words, polysemy, phraseology

I. Целью нашей работы является анализ соотношения концептов веры и страха в языке. Отдавая себе отчет в глубине и серьезности философской и богословской сторон этой проблемы, мы затронем только те аспекты, которые релевантны для нашего сугубо лингвистического исследования.

¹ Данная статья развивает идеи, изложенные в нашей работе [12], опубликованной в коллективной монографии «Понятие веры в разных языках и культурах», изданной по материалам конференции с тем же названием.

Традиционно различается два вида страха. Первый страх — страх Божий, продиктованный любовью к Богу, желанием выполнить Его волю, избежать неправильных действий. При этом страх Божий бывает «первоначальным» и «совершенным». Первоначальный страх испытывает тот, например, «кто исполняет волю Божию по страху мук, тот еще новоначальный, ибо он не делает добра для самого добра, но по страху наказания» (Преподобный Дорофей, авва Палестинский. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка). Совершенным же страхом наполнена душа того, кто «исполняет волю Божию из любви к Богу, любя Его, собственно, для того, чтобы благоугодить Ему» (Там же). «Бойся Бога из любви к Нему, а не по грозному имени» (Преп. Исаак Сирий «Благовест» 2013).

Второй страх — это «предвоображаемая беда; или, иначе, страх есть трепетное чувство сердца, тревожимое и сгущающее от представления неведомых злоключений. Страх есть лишение твердой надежды» (Прп. Иоанн Лествичник. Лествица, 21.3.). Это — страх ««низшего и злого», который «лишь по темноте сознания может представляться страхом высшего» [4, 287], и «всюду и во всем духовной задачей человека остается победа над страхом, унижающим человека, неисчислимое количество насилий и жестокости в человеческой жизни есть порождение страха» [Там же, с. 286]. Подобный страх несовместим с истинной верой: «Там, где есть страх, нет веры» [М. Ганди].

Отсутствие веры — страх, там, где есть вера, там нет страха: «Бог — спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое» (ВЗ, книга пророка Исаии, 12:2); «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?» (НЗ, послание к Евреям, 13:6). Псалом 90 — одно из самых сильных проявлений веры и любви к Богу, что не оставляет места страху. О страхе как следствии недостатка веры говорит Христос ученикам Своим, испугавшимся бури: «что вы так боязливы, маловерные?» (Мф. 8: 26). «Не бойся, только веруй, и спасена будет» (Лк. 8: 50), с такими словами обратился Христос к начальнику синагоги Иаиру, когда тому сообщили о смерти его дочери. Для верующего человека, имеющего в себе страх Божий, страха нет: «Кто боится

Господа, тот выше всякого страха, устранил от себя и далеко оставил за собою все ужасы века сего. Далекий он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему, если боится он Бога и соблюдает все заповеди Его (прп. Ефрем Сирийский, 34, 97). Труд 124. // Творения, Том 4»; «Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения, и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага <Бога> одного нужно бояться, страшиться и трепетать, чтобы перед Его взором не сделать чего-либо преступного (свт. Иоанн Златоуст, 48, 668).

Итак, вера и страх как «предвоображаемая беда» в религиозном сознании несовместимы. Если ты веришь, то страха нет: «Бог мне прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоюсь, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей [ВЗ, Псалтырь, 46: 1—2]; «Я не буду бояться зла, потому что Ты со мной, Господь, Твое Слово и Твой дух успокаивают меня» (ВЗ, Псалтырь, 22:4). **Вера и смелость, напротив, нераздельны.**

II. Таковы религиозные постулаты. Каково же соотношение понятий веры и страха в картине мира разных языков, т.е. отраженном в языке «определенном способом восприятия и организации (концептуализации) мира» [1, 350]?

Одним из признанных путей исследования языковой картины мира является изучение внутренней формы слова, поскольку «внутренняя форма указывает на способ построения концепта <...> В случае внутренней формы эпидигматического типа² эта связь осуществляется за счет действия силы притяжения между разными значениями многозначного слова (т.е. эпидигматических связей): концепт, сконструированный путем семантической деривации, хранит в себе следы этой конструкции. <...> Наличие между двумя концептами обусловленной таким образом близости является фактом картины мира данного языка» [9, 415—416]. «Источник семантического развития слова позволяет выявить некую связанную с ним общую абстрактную идею» [3, 843]. «Многие черты ЯКМ <...> можно выявить, изучая семантические переходы в языках мира. Такой подход

² «Внутренней формой эпидигматического типа обладают слова, имеющие прямое и «переносное» значение, при условии, что исходное значение у данного слова тоже актуально» [9, 49].

удобен тем, что позволяет обнаружить и сопоставить различия в ЯКМ конкретных языков» [13, 19]. Поэтому мы в своей работе обратились к изучению семантической деривации слов, относящихся к лексическому полю веры и страха, используя инвентарь семантических переходов. На основе анализа семантической деривации слов соответствующих классов в нескольких языках мы пришли к следующему выводу. В этих языках концепты веры и страха тоже противопоставлены и входят в разные логические цепочки.

При этом не только вера в Бога, но и вера в себя, в свои силы, вера, уверенность в определенном развитии событий противостоят страху. Идея нераздельности веры, уверенности в себе, с одной стороны, и смелости, решительности, с другой, лежит в основе семантической деривации ментальных предикатов.

III. 'Вера в себя, свои силы' — 'смелость'; 'неуверенность' — 'страх'

1. Немецкий глагол *trauen* имеет значение 'верить, доверять (кому / чему-л.)' — людям, чьим-л. словам и т.п. Например: *Sie traute nämlich keinem mehr, weder ihren Sklav- en noch ihren Verwandten* (Michael Ende. *Momo* (1973)). Она не доверяла никому: ни своим рабам, ни своим родственникам [НКРЯ].

С помощью этого глагола обозначается уверенность в себе, вера в себя, в свои силы:

(1) *по его серьезному, напряженному лицу видно было, что он не верил в свои силы* (А. П. Чехов. *Дуэль* (1891)). *Seinem ernsthaften, angestregten Gesicht sah man an, dass er seinen Kräften nicht traute* [НКРЯ].

(2) *... и он стал бояться за каждое слово свое, за каждый жест, что было, конечно, стеснительно для человека, и без того себе не доверявшего* (Ф. М. Достоевский. *Преступление и наказание* (1866)). *... und er fürchtete für jedes seiner Worte, für jede Gebärde, was für ihn, der sich auch ohnehin nicht recht traute, natürlich sehr lästig war* [НКРЯ].

В прономинальной форме глагол имеет значение 'осмеливаться, решаться': «осмеливаться; рисковать; решаться; *ich traue mich nicht ins Haus* — я боюсь (не рискую, не осмеливаюсь) войти в дом» [БНРС], «2. *(sich (nicht) trauen) sich wagen, etw. zu tun*» [DWDS]. Например:

(1) *Sie trauen sich nicht, auch nur die leiseste Bewegung zu machen* (Gustav Meyrink. *Der Golem* (1914)). Они не решаются сделать малейшее движение [НКРЯ].

(2) *Wer von euch traut sich, mit uns zusammen den Kampf gegen diese grauen Herren aufzunehmen?* (Michael Ende. *Momo* (1973)). У кого из вас хватит смелости вступить вместе с нами в борьбу против Серых господ? [НКРЯ].

2. Аналогичный переход демонстрирует глагол *sich getrauen*, у которого в словарях [БНРС] и [Allgemeines Lexikon] отмечаются значения: (а) 'верить, доверять себе'; *ich getraue mich (mir), damit fertig zu werden* — 'я уверен, что справлюсь с этим' (≈ 'я верю в свои силы — я справлюсь'); (б) 'осмеливаться, решаться'; — *ich getraue mich nie hinein* — 'я ни за что не осмелюсь туда войти'. Приведем два примера из художественной литературы:

(1) *Denn in einen Raum, in dem Gregor ganz allein die leeren Wände beherrschte, würde wohl kein Mensch außer Grete jemals einzutreten sich getrauen* (Franz Kafka. *Die Verwandlung* (1912)). Ведь в помещение, где были бы только Грегор да голые стены, вряд ли осмелился бы кто-либо, кроме Греты, войти [НКРЯ].

(2) *Sie gewährte eine tröstliche Vorstellung davon, wie stattlich dünne Fräuleins mit der Zeit bei guter Nahrung werden können; denn sie gab sich als die Frau Mutter der bewußten Cornelia zu erkennen, welche sich nicht getraue, schon wieder den Herrn Nachbar mit einer Unbequemlichkeit zu belästigen* (Gottfried Keller. *Der grüne Heinrich* (zweite Fassung) (1879—1880)). Ее особа была живым и утешительным свидетельством того, чем понемногу могут сделаться статные девушки при хорошем питании. Ибо она отрекомендовалась матерью упомянутой Корнелии, которая не решается снова беспокоить просьбой уважаемого соседа [НКРЯ].

Надо заметить, что немецкие толковые словари фиксируют только значение 'осмеливаться, отваживаться; иметь мужество, чтобы сделать что-л.': «*etw. wagen. er getraute sich nicht, es ihr zu sagen*» [DWDS], «*Mut besitzen, etwas zu tun*» [Duden].

3. У латинского глагола *fidere* отмечалось несколько значений, в частности:

(а) 'доверять кому-л., чему-л., рассчитывать, полагаться на кого-л., что-л.', [«se fier, se confier, avoir confiance [en, dans], compter sur. — *alicui, alicui rei fidens*: comptant sur qq, sur qqch. — *prudentiā fidens*, Cic. Off. 1, 81: comptant sur sa sagesse. — *aliquo, aliqua re fidere*: compter sur qqn, sur qqch. *Mario parum fidere*, Sall. J. 112, 2: ne pas avoir confiance en Marius» [JWH];

(б) 'верить (в религиозном значении)': «avoir foi.— *fide in Deum*, Inscr.: aie foi en Dieu» [JWH];

(в) глагол выступал как путативный предикат, в значении ≈ 'быть уверенным в чем-л.': «croire avec confiance. — *fidere* + prop. inf.: croire avec confiance que. — Cic. Ac. 2, 43; Liv. 5, 26, 5; Hor. Ep. 1, 19, 44» [JWH], «*fisus cuncta sibi cessura pericula* Lcn будучи уверен, что все опасности исчезнут перед ним» [ЛРС].

Кроме того, мы нашли значение 'осмеливаться, отваживаться': «se croire capable, oser <...> *fidit pugnam committere* Virg. il ose combattre» [DLFQ], 'считать себя способным, осмеливаться'. В указанном толковании существенно, что проявление смелости связывается с чувством уверенности человека в себе (а не с верой в Бога или уверенностью в осуществлении какой-л. ситуации, что теоретически тоже могло бы иметь место).

Показательно, что другие словари, фиксируя многозначность *fidens* («confiant, courageux, hardi» [NDL]), производного от *fidere*, тоже отмечают причинно-следственную цепочку 'уверенность в себе' → 'смелость': «(prop., qui a confiance en soi-même, de là) courageux, intrépide, résolu, audacieux» [GDL], (≈ 'собственно говоря, тот, кто уверен в себе, отсюда 'смелый, решительный' и т.п.); «(lit., trusting to one's self, self-confident; hence), confident, courageous, bold» [LSL].

Полисемия 'уверенность в себе, смелость' отмечалась и у образованных от *fidens* существительного *fidencia* и наречия *fidenter*. *Fidencia*: «уверенность в себе, т.ж. смелость, мужество, отвага» [ЛРС], «confiance en soi-même, assurance, courage, hardiesse, audace» [GDL]. *Fidenter*: «с полной уверенностью, смело, отважно» [ЛРС], «avec assurance, avec audace» [JWH].

Указанная полисемия представлена также в словах *confidentia*, *confidens*, образованных от глагола *confidère*, и у наречия *confidenter*. *Confidère*: «твёрдо надеяться, полагаться» [ЛРС], «avoir confiance en, se fier à, compter sur; avoir confiance. — *confidere sibi*, Cic.: compter sur soi-même; — *confidere* + prop. inf.: se croire sûr que, avoir la certitude que» [JWH]. *Confidentia*: «уверенность в себе, отвага» [ЛРС]. *Confidens*: «уверенный в себе, смелый, отважный» [ЛРС], «1. qui se fie en lui-même. 2. confiant, assuré, hardi, résolu, courageux» [JWH]. *Confidenter*: «смело, уверенно, отважно» [ЛРС].

4. Итальянский глагол *fidarsi* (от лат. *fidere*) имеет значение ‘решаться, отваживаться’ [БИРС], «(avere il coraggio) osere: *non mi fido a uscire di notte*: je n’ose pas sortir la nuit» [GDH]. Показательно, что словарь [VT] эксплицирует связь между уверенностью человека в том, что он способен что-л. сделать, и смелостью: «*Fidarsi di* (o a) *dire, fare*, ecc., avere il coraggio, la sicurezza di poter dire, fare, ecc.: *non mi fido a passare il fiume a nuoto*».

NB: Вообще говоря, уверенность в себе может иметь следствием не только смелость и отвагу, но и наглость, излишнюю самоуверенность, дерзость. В языке это находит отражение в полисемии ‘уверенность’ — ‘дерзость / наглость’. См., например, рассмотренные выше латинские *confidentia*, *confidens* и *confidenter*. Так, второе значение прилагательного *confidens* — «самонадеянный, дерзкий, наглый (*parasitus Ter; mendacium Ap*)» [ЛРС]. Приведем также толкование этого прилагательного в [GDL]: «(propr., fermement confiant en qqche, de là avec un rapport exclusif à soi-même) qui est plein de confiance en soi, en bonne et (plus fréq.) en mauvaise part. a) en bonne part, hardi, courageux, résolu; b) en mauvaise part, impudent, audacieux, effronté».

5. Мы предполагаем, что и в основе значения ‘осмеливаться, отваживаться (на что-либо)’ [ИСРС] у испанского глагола *atreverse* (от лат. *tribuere* ‘attribuir’ ≈ ‘приписывать’) и значения ‘смелый’ у прилагательного *atrevido* лежит смысл ‘уверенность в себе, в своих возможностях’. См., например, толкования в испанских словарях: «Del latín *tribuere sibi* (atribuirse la capacidad de hacer algo)» [DCD], ‘От лат. *tribuere sibi* (приписывать себе способность сделать что-л.)’, «El r. ATREVER-SE corresponde al

lat. *attribuire sibi*, arrogarse, atribuirse alguna jurisdicción, facultad, etc.» [DFCL]. Возможно, однако, что имел место другой семантический переход: 'брать что-л. на себя' — 'осмеливаться' (см. [11]).

6. Одним из значений латинского глагола *committere* было значение 'доверить что-либо кому-л.; поручить что-л. кому-л.' [ЛРС; LSL и др.]: «Поручать, вверять (*alicui salutem suam QC; rem difficilem C*); *nihil his committendum existimavit Cs* (Цезарь) решил, что на них ни в чём положиться нельзя; *c. alicui portam V* доверить кому-л. (возложить на кого-л.) охрану дверей» [ЛРС]; «Confier. *Salutem suam Gallorum equitatu committere non audebat*, Cæs. BG. 1, 42, 5: *il n'osait pas confier sa sécurité à la cavalerie gauloise*» [JWH]. В прономинальной форме ['довериться себе, положиться на себя'] этот глагол использовался в значении 'отваживаться, осмеливаться': «*Risquer, hasarder*» [DLFG]; «отваживаться, осмеливаться, решаться идти (*in aciem L; in senatum C*): *se publico non c. Su* не отваживаться показаться на людях» [ЛРС]; «*se publico ~, to venture into the streets*, Suet. Ner. 26» [LSL]; «*se committere in aciem*, Liv. 23, 11, 10: *se hasarder dans la bataille*» [JWH].

В то время как уверенность в себе ассоциируется со смелостью, неуверенность рождает страх. См., например, латинский глагол *diffidēre* (от глагола *fidēre*, см. выше) 'не доверять, не верить' [ЛРС], «*diffidere sibi*, Cic. Clu. 63 : *ne pas compter sur soi*» [JWH], 'не верить в свои силы, не рассчитывать на свои силы'. Наречие *diffidenter* имело значение 'недоверчиво' и 'неуверенно, боязливо' [ЛРС], «*avec timidité, avec défiance*» [DLFG; JWH; GDL и др.].

Аналогичный пример представлен английским прилагательным *diffident*, восходящим к латинскому *diffidere*³, которое употребляется в значениях 'застенчивый, робкий, несмелый, нерешительный'. При этом в качестве причины застенчивости или робости выступает неуверенность в себе, в своих силах или способностях [APCC]. См. также толкования этого прилагательного в других словарях: «Modest or shy because of a lack of self-confidence» [OD]; «lacking self-confidence; timid; shy» [CED].

IV. 'Уверенность, что имеет место P' — 'Смелость'

³ [OED]: «Mid-15c., from Latin *diffidentem* (nominative *diffidens*), present participle of *diffidere*».

Уверенности в определенном развитии событий сопутствует решительность и смелость.

1. Латинский глагол *praesumere* в одном из своих употреблений являлся путативным предикатом, означавшим, как представляется, уверенность в том, что имеет место / будет иметь место определенная ситуация действительности. См., например, следующие толкования: «*To presume, take for granted, suppose, believe, assume*» [LSL] (разрядка наша — Е. И.), «*praesumptum habere — admettre une hypothèse, tenir pour certain*» [NDL] (разрядка наша — Е. И.).

У глагола отмечалось также значение \approx 'быть слишком самонадеянным, самоуверенным': «*trop présumer de*⁴» [DLFG], 'слишком надеяться на что-л.', которое унаследовало прилагательное *praesumptiosus* 'самонадеянный' [ЛРС; JWH и др.]. От значения — 'твердая уверенность в чем-л.', как представляется, имел место переход к значению 'осмеливаться, отваживаться': «*avoir l'audace de*» [DLFG]; «*oser, avoir de la hardiesse. — transire praesumpserant, Sex. Ruf. Brev. 7: ils avaient eu l'audace de passer. — illicita praesumens, Sulp. Sev. Hist. Sacr. 1, 47: osant faire une chose interdite*» [JWH].

2. Значение английского глагола *to presume* («полагать; считать доказанным» [НБАРС]), восходящего к лат. *praesumere*⁵, в толковых словарях определяется следующим образом: «*to take as a matter of fact without questioning or without proof; take for granted*» [WED], «*To take (something) as true or as a fact without direct proof but with some feeling of being certain*» [LD], «*to expect or assume especially with confidence*» [MWD], «*To take for granted that something is true or factual*» [AHD]. Из этих толкований — «*to take as a matter of fact*», «*take for granted*», «*with some feeling of being certain*», «*with confidence*» — следует, что данный глагол обозначает уверенное мнение о чем-либо. Это, на наш взгляд,

⁴ *Présumer de*: «*compter trop sur. «Il n'est jamais trop tard pour apprendre [...] à moins présumer de soi» (Rousseau) Il a trop présumé de ses forces» [PR]; Tu as trop présumé de tes moyens (Sand, George / Consuelo. Tome III). Слишком ты понадеялась на свои силы [https://www.lingvolive.com].*

⁵ [OED]: «*Presume*: late 14c., “to take upon oneself, to take liberty”, also “to take for granted, presuppose”, especially overconfidently, from Old French *presumer* (12c.) and directly from Latin *praesumere* “anticipate”» (разрядка наша — Е. И.).

определило появление у глагола значения 'осмеливаться, брать на себя смелость' [НБАРС], «to undertake with unwarrantable boldness» [RHU], «to venture, dare (to do something)» [OUD]. Приведем примеры из художественной литературы:

(1) ... nor did Pnin, as a teacher, ever presume to approach the lofty halls of modern scientific linguistics (Vladimir Nabokov. Pnin (1957)). ... еще менее мог Пнин как преподаватель дерзать приблизиться к высоким залам новейшей ученой лингвистики [НКРЯ].

(2) ... reminded him that he was nothing more than his paid servant, and that he must not presume to dictate to him. [Arthur Conan Doyle. A Study in Scarlet (1887)]. ... и заявил, что Стэнджерсон, мол, всего лишь наемный слуга и не смеет ему указывать [НКРЯ].

3. Обратный семантический переход — от отсутствия страха, как проявления душевного покоя, к уверенности — представлен во французском прилагательном *sûr*, от латинского *securus*. Латинское прилагательное обладало следующими, релевантными для нашего исследования значениями:

(а) 'спокойный' [ЛРС], в частности, 'не испытывающий страха': «exempt de soucis, exempt de crainte, tranquille. — *securus proficiscitur*, Cic. Flac. 46: il part sans inquiétude» [JWH], «*non securus ne subj. Liv. 39, 16, 6, craignant que <...> vota securae repulsae Ov. M. 12, 199, vœux qui ne craignent pas un refus*» [DLFG];

(б) 'безопасный, огражденный от опасностей'⁶: «exempt de danger, où l'on n'a rien à craindre, sûr, en sécurité. — *locus securus*, Liv. 39, 1, 6: lieu sûr. — *domus securae*, Plin. Pan. 62, 7: maison où l'on est en sûreté» [JWH].

Аналогичная полисемия представлена в латинском существительном *securitas* (от *securus*): «1. tranquillité de l'âme. — *securitas mortis*, Plin. 7, 184: quiétude devant la mort. 3 — sûreté, sécurité. — *securitas itinērum*, Plin. 28, 21: la sécurité des voyages, sûreté des routes» [JWH].

Французское прилагательное *sûr* развило новое значение — 'твердая уверенность в чем-либо': «Qui envisage les événements avec une confiance tranquille, sereine; qui tient

⁶ А там, где безопасно, там нет страха — Е. И.

pour assuré un évènement. *Être sûr du résultat, du succès* <...> Qui sait avec certitude <...> *Je crois, je suis sûr que beaucoup d'hommes n'engagent jamais leur être* (Bernanos)» [PR].

V. 'Вера / уверенность' — 'знание'

Вера во что-л., уверенность в чем-л., в отличие от страха, одним из самых сильных активаторов которого является неизвестность, незнание (см. подробнее ниже), в определенном отношении сопоставима со знанием: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [Новый Завет, Послание к Евреям святого апостола Павла, 11].

Как отмечает Ю. Д. Апресян, «есть случаи, когда знание и вера сближаются» [1, 412], хотя они различаются очень важным свойством: «Вера не предполагает никакого внешнего источника истинной информации. Это ментальное состояние человека, мотивированное не столько фактами, сколько имеющейся в его сознании цельной картины мира, в которой предмет его веры просто не может не существовать» [Там же]. Кроме того, «субъект знания пассивен, знание не зависит от воли, субъект веры активен, вера является результатом свободного выбора» [7, 403].

1. Отражение связи веры, уверенности и знания мы видим, например, в функционировании русского глагола *знать*, «когда его значение оказывается смещенным в сторону понимания, уверенности, веры, <...> и когда, следовательно, *знать* входит в синонимические отношения с соответствующими глаголами. <...> УВЕРЕННОСТЬ: (в контексте высказываний о конкретных будущих событиях, планируемых или предвидимых): <...> *Он знал, что солдаты беззаветно верят ему, знал, что они выполняют любой его приказ* (Б. Полевой). ВЕРА, УБЕЖДЕНИЕ (в контексте высказываний о будущих событиях или общих суждений об устройстве мира): *Она знала одно — что ему ничего не стоит обречь ее на нищету* (И. Бунин)» [1, 417—419].

2. Еще один пример: — глагол *въдѣти*: *Церк. вѣдать, знать* [СЛЦСЯ] и прилагательное *извѣстный*, имевшее значения 'знаемый, ведомый' и 'уверенный': «церк. Увѣренный. *Извѣстенъ бывъ, яко, еже обѣща, силенъ есть и сотворити* (Римл. IV. 21.3)» [СЛЦСЯ]. И будучи вполне уверен, что Он силен и исполнит обещанное. Приве-

дем толкование этих строк святителем Феофаном Затворником: «Известен быв, πληροφορηθείς, — нося или держа убеждение, убежден будучи. Непоколебимое убеждение есть существо веры». В значении ‘уверенный’ мы видим прилагательное *извъстный* во Втором послании святого Апостола Павла к святому Тимофею: *воспоми́на́ніе приѣмля въ сущей въ тебѣ̀ нелицемѣрнѣй вѣрѣ̀, ꙗже вселі́ся прѣ́жде въ ба́бу твою̀ лѡ́иду и въ ма́терь твою̀ еѡнѣ́кію: извѣ́стенъ же е́смь, ꙗкѡ и въ тебѣ̀ [Библия. 2 Тимофею]⁷. См. толкование приведенного отрывка у блаженного Феофилакта Болгарского: «Так как доблести предков, если и мы таковы, прославляют нас; если же нет, служат скорее к нашему осуждению. Поэтому апостол говорит: я убежден в том, что вера предков твоих есть и в тебе. Итак, ты имеешь веру нелицемерную, еще от предков утвержденную и не могущую колебаться».*

3. Смысл ‘уверенность’ содержал и глагол *извъщеватися*: «Удостоверяться, становиться уверенным. *Было сомнѣніе о нихъ, ꙗко добро ли содѣлаша... но извъщевахуся в душахъ вси, ꙗко добро, понеже всечинно и подобно.* Евфр. Отразит. пис., 109. 1691» [СРЯ 6].

Таким образом, семантическое развитие рассмотренных выше слов позволяет, как представляется, выявить общий источник их развития — идею нераздельности веры / уверенности, знания и бесстрашия.

VI. Для неверующего человека одной из составляющих картины мира является представление о мире, полном опасностей, о будущем, таящем в себе угрозу, о страхе перед неизвестностью, смертью, темнотой и т.д. — веры нет, или она недостаточно сильная: «Страх неразрывно связан с временем, с тем, что будет будущее, что есть угроза от изменения во времени» [4, 286]», «Боязливость есть уклонение от веры, в ожидании нечаянных бед» [Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица или скрижали духовные: Слово 21 О малодушной боязливости, или страховании].

⁷ Воспоминание приемля о сущей в тебе нелицемерней вере, ꙗже вселіся прѣжде в бабу твою Лоиду и в матерь твою Евникию: известен же есмь, ꙗко и в тебе [Гл.1 стих 5]. «Приемля на память нелицемерную веру твою, которая прѣжде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе».

1. 'Неизвестность' — 'страх'

Неизвестность — один из самых сильных активаторов страха, «Fear is the lengthened shadow of ignorance» [Arnold Glasow]. И, как показывает изучение языковых фактов, в частности, игноративных предикатов в аргументативном дискурсе, незнание о реальном положении дел склоняет человека к выводу о негативном сценарии развития событий. Так, в контексте частного косвенного вопроса фразы типа *Неизвестно, когда P* направлены на вывод 'P может произойти не скоро', *Неизвестно, сколько стоит P* ориентируют на вывод 'P может быть дорогим', *Неизвестно, какой P* — на вывод 'P может быть плохим' и т.п. В общем случае, можно, по-видимому, говорить, что подобные фразы ориентируют на вывод о возможности «плохого» исхода для заинтересованного лица (см. [10]). А представление о возможности «плохого исхода» — прямой путь к страху⁸.

Связь страха и незнания находит отражение в семантике предикатных единиц разных языков. См., например, определение глаголов синонимического ряда *беспокоить-ся, тревожиться, волноваться* у Ю. Д. Апресяна [2, 7]: «Испытывать неприятное чувство, какое обычно бывает, когда человеку неизвестно что-то важное о ситуации, которая его касается, и когда он опасается, что ситуация изменилась или может измениться к худшему»⁹.

Приведем примеры другого рода.

1. Основное значение латинского глагола *metuere* — 'бояться'. В частности, значение латинского глагола соответствует русскому *бояться* 2 (в классификации Анны А. Зализняк [9, 353]): «*metuo ne veniat: je crains qu'il ne vienne. Cic. Tusc. 1, 106; Plaut. Cas. 306.*» [JWH]. Но, в отличие от русского предиката, латинский глагол мог управлять не только пропозициональным дополнением, но и косвенным вопросом. Например: (a) *Met-*

⁸ Здесь уместно, вслед за Анной А. Зализняк, процитировать Спинозу: «если мы полагаем, что могущая наступить вещь дурна, то возникает форма души, которую мы называем страхом» (цит. по [9, 534]).

⁹ Разрядка наша — ЕИ.

uo quid agam, я колеблюсь (не знаю), что мне делать [ЛРС]; «je m'inquiète de ce que je dois faire» [JWH]. (б) «*Metuo quid sit*: Terent. Je ne scay que ce peult estre» [EDL].

Можно предположить, что в контексте косвенного вопроса глагол *metuere* сочетал смыслы 'страх' и 'незнание' приблизительно так же, как русские *беспокоиться 1*, *тревожиться*, *волноваться 1*, которые мы упомянули выше: *metuo quid sit* ≈ 'мне неизвестно, что это, и это вызывает у меня страх'. Ср., например, толкование фразы *metuo, quid agam* в [ALD], которое одновременно содержит указание и на страх («mir ist bange»), и на незнание («ich weiß nicht»): «*metuo, quid agam* — mir ist bange (= ich weiß nicht), was ich machen soll». Таким образом, здесь имеет место «сплав» страха и незнания: незнание рождает страх¹⁰.

2. Латинский глагол *timere* (как и глагол *metuere*), управляющий пропозициональным дополнением, использовался в значении, соответствующем русскому *бояться 2*: «*timeo, ne sustineas C*: боюсь, что ты не выдержишь» [ЛРС]; «*rem frumentariam, ut satis commode supportari posset, timere*, Caes. G. 1, 39, 6, craindre que le blé ne fût pas bien facile à transporter» [DLFG].

Этот глагол так же, как *metuere*, мог вводить частный косвенный вопрос, и в этом случае значение глагола тоже содержало семы 'страх' и 'незнание': (а) «*Haec quo sint eruptione timeo*. Cic. Att. 2, 20, 5: je me demande avec crainte ce qu'il en sortira» [JWH] ('я со страхом спрашиваю себя, что из этого получится'); (б) «*misera timeo, quid hoc sit negotii*. Plaut. Poen. 1249: malheureuse, je me demande avec crainte de quoi il s'agit.» [JWH]; (в) «*Timeo quidnam eloqui possim*, Cic. Caecil. 42: je me demande avec inquiétude ce que je puis dire» [DLFG]; в [ЛРС] указанная фраза переводится как «недоумеваю (= право, не знаю), что мне сказать».

2. 'Сомнение' — 'страх'

¹⁰ При присоединении отрицания к глаголу *metuere* в указанном значении конструкция «*non metuo* + пропозиция Р» означает просто уверенное знание, что пропозиция Р истинна: «*Non metuo quin meae uxori latae suppetiae sint*. Plautus. Je scay certainement que, etc.» [EDL].

Сомнение является антиподом уверенности¹¹ и содержит в себе элемент 'незнание'. *Я сомневаюсь, что P* ≈ 'Я считаю, что возможно не P'. А незнание того, имеет ли место некоторая ситуация P или нет, как отмечается в работах по аргументации, ориентировано на вывод «P не имеет места». Фактически, произнося слова типа *Я сомневаюсь, что Петя придет*, говорящий высказывает мнение, что Петя не придет. А поскольку подчиненная пропозиция при глаголе *сомневаться* оценивается положительно¹², то, соответственно, ситуация 'Петя не придет' получает негативную оценку. Иными словами, и незнание, и сомнение могут ассоциироваться с неблагоприятными ситуациями, а, следовательно, со страхом. Этим объясняются, на наш взгляд, семантические переходы 'сомнение' — 'страх'.

1. Французский глагол *douter*, восходящий к латинскому глаголу *dubitare* 'сомневаться; не решаться, колебаться', в старофранцузский период имел значение 'бояться' (затем он это значение утратил), а прилагательное *douteux* — значение 'боязливый, робкий' (средние века), тоже впоследствии утраченное [PR; BW].

Отметим, что английский глагол *to doubt* (от ст.фр. глагола *doter*) тоже имел значение 'бояться': «To dread, fear, be afraid ME» [OUD], «Early 13c., “to dread, fear”, from Old French *doter* “doubt, be doubtful; be afraid”» [OED]. В настоящее время оно сохранилось только в устной речи и в диалектах [НБАРС].

2. Полисемия 'сомнение' — 'страх' отмечается у и у итальянского глагола *dubitare* (от лат. *dubitare*): «dal lat. *dubitare*] 1. a. Essere in dubbio, avere dubbî intorno a qualche [...] spirito (Т. Tasso). <...> *dubito molto che abbia intenzione di mantenere l'impegno* (сдержит обещание) (Leopardi). b. In qualche caso, temere che ..., ritenere che non ... (la differenza tra i due sign. è data in genere dal tono con cui si pronuncia la frase): *dubito che sia tardi*» [VT]; «1.

¹¹ Сомнение и уверенность как ментальные состояния имеют противоположные оценки: «<...> собственным признаком оценки обладают некоторые ментальные состояния; так, *уверенность* имеет признак «хорошо» (вообще говоря, независимо от оценки ситуации-объекта), а *сомнение* — «плохо»» [9, 513—514].

¹² О различиях оценок объекта внутреннего состояния — оценки, содержащейся в семантической структуре предиката внутреннего состояния, и оценки, входящей в семантику подчиненного ему актанта, см. в [9, 514].

Essere in dubbio, essere incerto: *dubito se accettare o no; d. dei fatti, della verità di un'affermazione*. 2. Temere, sospettare: *dubitava che lo tradissero; dubito che ormai sia troppo tardi*» [GDH]. Приведем пример из художественной литературы: *La palla gli era passata poco lontano. — Scendi! — gridò l'ufficiale, imperioso e irritato. — Scendo subito, — rispose il ragazzo. — Ma l'albero mi ripara, non dubiti* (Edmondo De Amicis. Cuore (1886)). Пуля действительно пролетела совсем близко от него. — Вниз! — отрывисто и сердито крикнул командир. — Сейчас, — отвечал мальчик. — Дерево закрывает меня, не бойтесь. [НКРЯ].

3. Глагол *dottare*, восходящий к лат. *dubitare*, объединил в своем значении страх и сомнение, см. толкование этого глагола в [VT]: «Dubitare, esitare per timore; temere: *fu molto dottato e temuto nel paese*» [VT]; «Dubitare con sospetto pauroso» [NDU]; «Dubitare, esitare per paura, per timore» [GDH]. А у существительного *dotta*, образованного от указанного глагола, фиксировалось уже только значение 'страх': «[der. di *dottare*], ant. — Paura, sgomento: *Tanta fu la viltà, tanta la dotta* (Ariosto)» [VT]; «(ant.) paura: *tant'era pien di dotta e di terrore / che non sapea più star né mover passi* (LEOPARDI. Appressamento della morte)» [Sapere]; «Paura» [GDH].

4. У испанского глагола *dudar* в словарях отмечены значения 'сомнение' и 'страх' (см., например, [ИСРС] или [DRAE]), однако в [ИСРС] значение 'страх' сопровождается пометой «уст», в [DRAE] — пометой «Ant.». У португальского глагола *duvidar* фиксируется аналогичная полисемия 'сомнение' — 'страх': «1. Ter (alguma coisa) em dúvida. 2. Não estar convencido de. 3. Estar em dúvida. 4. Temer, recear. 5. Desconfiar, nutrir suspeitas» [DA].

3. 'Сомнение' — 'опасность'

Косвенным свидетельством связи сомнения и страха является то, что в некоторых лексемах значение 'сомнение' сочетается со значением 'опасность', 'опасный'.

1. Лат. прилагательное *dubius* имело значения: а) 'сомневающийся, нерешительный, колеблющийся' [ЛРС], «*dubius sum quid faciam* Hor. S. 1, 9,40, j'hésite sur le parti à prendre» [DLFG]; б) 'критический; опасный': «mons ascensu d. *Prp* гора с опасным подъемом (опасная для восхождения); *res dubiae* критические обстоятельства» [ЛРС], «*Dubius*

vitae, dont la vie est en péril, Ov. Trist. 3, 3, 25» [GDL], 'чья жизнь находится в опасности', «~ *vitae* en danger de mort» [WA].

Лат. *dubium* сочетало значения 'сомнение' и 'опасность': «*in dubium devocare* Cs подвергнуть опасности» [ЛРС], «*dubium*: 1. doute. — *res in dubium venire non potest*, Cic. Quinct. 67: la chose ne peut être mise en doute. — *sine dubio*, Cic. Cat. 2, 1, etc.: sans doute. 3. péril, situation critique. — *in dubio esse*, Sall. C. 52, 6: être en danger» [JWH].

2. Ит. *forse* (субстантивированное наречие *forse* 'может быть, возможно') в конструкциях с глаголами *essere* и *mettere* — *essere / mettere in forse* — имеет значения 'сомнение' и 'риск, опасность':

(а) 'сомнение': «*essere in forse*: esitare, essere in dubbio, indugiare, tentennare, titubare» [SCT]; «*mettere in f.*, mettere in dubbio: *metteresti in f. la mia parola*» [VT]; «*senza forse* ≈ certamente, con certezza, di certo, senza dubbio» [SCT];

(б) 'опасность': «*essere, mettere in f.*, in pericolo: *la sua vita è in f.*; *ha messo più volte in f. la propria vita*» [VT].

4. 'Недоверие' — 'страх', 'подозрение' — 'страх'

Недоверие бывает двух типов. Оно может относиться к истинности, достоверности какой-либо информации: «Сомнение в правдивости, достоверности. *Слухи были встречены общим недоверием*» [УШ]. Оно может означать «подозрительное отношение к кому-л. или чему-л.» [УШ; ЕФР], подразумевать негативную оценку развития событий. Негативная оценка содержится и в подозрении¹³. Следовательно, и сомнение, и подозрение могут быть сопряжены с чувством страха.

1. Примером полисемии 'недоверие' — 'страх' является французский прономинальный глагол *se méfier*: «не доверя́ть; опасáться, остерега́ться» [ГТ]; «SE MÉFIER DE:

¹³ См., например, о наличии отрицательной оценки в составе значения рус. глагола *подозревать* (*подозревать* 1) в [9, 577], а также толкование прилагательных НЕДОВЕРЧИВЫЙ 1, ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ 2.1., МНИТЕЛЬНЫЙ в [5, 220]: «такой, которому свойственно преувеличивать возможность плохих поступков со стороны других людей или возможность плохого развития событий».

ne pas se fier (à qqn); se tenir en garde (contre les intentions de qqn)» [PR]. Для иллюстрации значения 'опасаться' приведем несколько примеров из литературы:

(1) *Il s'était relevé avec lenteur, serrant les poings du Frère, se méfiant d'un mauvais coup* (Zola, Emile / La Faute de l'Abbe Mouret). И он медленно приподнялся, все еще крепко держа монаха за руки: он опасался с его стороны какого-нибудь нового подвоха [lingvolive.com].

(2) *Можете кушать легкий бульон, зелень; только берегитесь: теперь холера почти везде бродит, так надо осторожнее* (И. А. Гончаров. Обломов (1848—1859)). Vous pouvez manger du bouillon léger, des légumes. Mais méfiez-vous du choléra qui sévit partout aujourd'hui. Il faut faire très attention [НКРЯ].

(3) — Смотри, Петр Павлович, Толбухин тебя съест, — и Гетманов показал на свои ручные часы (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 3 (1960)). — Méfie-toi, dit Guetmanov en montrant sa montre, Tolboukhine va te bouffer tout cru [НКРЯ]¹⁴.

2. Французский прономинальный глагол *se défier* («de *fier*, d'apr. lat. *diffidere*» [PR], «*se défier de*, 1448, a été fait d'après le latin *diffidere*» [BW]) имеет значение 'относиться с недоверием к кому-л.', 'не доверять кому-л.', в частности, 'не верить в себя': «*Se défier de soi-même, de ses forces, se défier de sa capacité, Avoir peu de confiance en soi-même, en ses propres forces, en sa capacité*» [AD 1935].

Кроме того, у него отмечается значение 'опасаться; остерегаться' [ГТ]; «être, se mettre en garde contre. ⇒ se garder, se méfier» [PR]; «Prévoir, soupçonner quelque chose de fâcheux. *Défie-toi que le mauvais temps ne te surprenne en route*» [AD 1935]; «*Défie-toi des souffles, défie-toi des rayons* (HUGO, *Quatre-vingt-treize*, 1874, p. 246)» [TR]. Приведем один пример из романа В. Гюго: *Démolir peut être utile; mais je me défie d'une démolition compliquée de colère* (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)). Разрушение может оказаться полезным, но я боюсь разрушения, когда оно сопровождается гневом [НКРЯ].

¹⁴ *Смотри* ≈ 'берегись'.

В толкованиях производного существительного *défiance* содержатся прямые указания на компонент 'страх' в его значении: «Sentiment d'une personne qui craint d'être trompée» [PR], «Crainte méfiante envers quelqu'un ou quelque chose dont on n'est pas sûr ou qui semble présenter un risque, un danger» [TR].

NB: Возможно значение 'опасаться; остерегаться' у глагола *se défier* является результатом другого семантического перехода 'неуверенность (в себе)' — 'страх', см. выше.

3. Английское прилагательное *leery* сочетает в своем значении смыслы 'недоверие / подозрение' и 'осторожность': «suspicious or mistrustful; wary (usu. fol. by of). *I am leery of accepting favors from strangers*. Similar words: mistrustful, shy» [WED]; «Cautious or wary due to realistic suspicions» [OD]; «If you are leery of something, you are cautious and suspicious about it and try to avoid it» [CED].

4. Смысл 'страх, опасение' в неявном виде присутствует в значении русского прилагательного *подозрительный*: «подозрительный человек <...> склонен считать, что всякое внешнее благополучие обманчиво, во всем видеть признаки опасности, <...> подозрительный человек во всякой ситуации выискивает и находит неблагоприятные признаки, и заранее старается составить себе представление о возможной опасности для себя или других людей, чтобы принять меры предосторожности [5, с.220].

Отметим, что Е. В. Урысон в словарной статье «СТРАХ 1, БОЯЗНЬ, ИСПУГ, УЖАС 1, ПАНИКА» [15, 412] в качестве аналогов заглавных слов приводит слово *подозрение*.

5. Испанский глагол *recelar* и существительное *recelo* полисемичны, сочетая значения 'бояться' и 'не доверять'. Словарь [DPD] отмечает, что разным значениям глагола соответствуют разные модели управления. Так, в значении 'бояться' подчиненная пропозиция при глаголе выражается инфинитивом или конструкцией «que+Prop», а в значении 'не доверять' глагол является непереходным и требует предлога: «Se construye como transitivo cuando equivale a temer, en el sentido de 'pensar que [algo malo] sucede, ha sucedido o sucederá': «Acudió lo mejor de aquella colectividad enco-petada, que ahora recelaba perder su

influencia» (Faner Flor [Esp. 1986]). En cambio, es intransitivo y lleva un complemento introducido por *de* cuando equivale a desconfiar: «El público [...] recela de lo que se le muestra» (Miralles Motín [Esp. 2002]).» Ниже приводятся несколько примеров из литературы:

(1) *El ingeniero, recelando que su fechoría se descubriese, estando él presente, quiso marcharse, lo cual disgustó mucho a las Troyas* (Benito Pérez Galdós. Doña Perfecta (1876)). Пепе, опасаясь, как бы его преступление не раскрылось в его присутствии, собрался уходить, чем очень огорчил сестер [НКРЯ].

(2) *Moscú parte con ventaja, ya que más de la mitad de Ucrania, precisamente las regiones orientales, que son las más industriales, habla ruso y recela de Kiev* (Óscar Gantes. Ucrania, el dilema de Occidente [www.onemagazine.es] (2011.11.19)). Москва обладает преимуществом, поскольку больше половины населения Украины, а именно восточные районы, наиболее развитые в промышленном отношении, говорит по-русски и с недоверием относится к киевским властям [НКРЯ].

(3) *... y los pueblos que lloran de júbilo y entusiasmo al ver entrar en su recinto un batallón victorioso, gimen de espanto y tiemblan de recelo cuando ven libres y sueltos a los señores soldados* (Benito Pérez Galdós. Doña Perfecta (1876)). ... и люди, которые плачут от радости и восторга при виде входящего в их город победоносного батальона, стонут от ужаса и дрожат от страха при виде того, как господа солдаты разгуливают на свободе [НКРЯ].

(4) *La gente debería recelar mucho de las promesas políticas*. Il convient d'être extrêmement méfiant vis-à-vis des promesses politiques. (Parlement européen) [<http://context.reverso.net/traduction/espagnol-francais>].

5. 'Темнота' — 'опасность' / 'страх'

Как считается в психологии, страх перед темнотой также является проявлением страха перед неизвестностью. В языке это находит отражение в семантических переходах 'темный' — 'неизвестный', 'темный' — 'опасный', 'темный' — 'подозрительный (вызывающий подозрения)', 'темный' — 'страх'. Например:

1. Английское прилагательное *murky* сочетает значения 'темный' (*murky cave*)¹⁵ и 'подозрительный': *murky past; he became involved in the murky world of international drug-dealing* [CAL].

Русское прилагательное *темный* имеет переносное значение 'вызывающий недоверие; подозрительный, сомнительный' [ЕФР]¹⁶.

2. Испанское существительное *sombra* имеет значения — 'темнота, мрак' / 'тень'¹⁷, «Oscuridad, falta de luz, más o menos completa» [DRAE]. Слово *asombro* среди прочих имеет значение 'испуг, страх' [ИСРС]; «m. Susto, espanto» [DLE; DRAE]. Глагол *asombrar(se)* используется в значении 'пугать(ся), ужасать(ся)' [ИСРС]; «Causar susto a alguien» [DRAE]; «Asustar, espantar» [DLE]¹⁸.

3. Одно из значений французского существительного *ombrage* — 'опасение, беспокойство, страх': «опасение (*crainte*)» [ГТ]; «[Le suj. désigne un animal] *Prendre ombrage*. S'effaroucher, prendre peur. *Tel un coursier rétif qui soudain prend ombrage, Ta mémoire recule, ô spectre épouvanté* (MORÉAS, *Ériphyle*, 1894, p. 209)» [TR].

Указанный семантический переход в словарях объясняется следующим образом: «l'ombre excitant la défiance et l'inquiétude, particul. chez les chevaux» [EL; PR]. В современном языке слово *ombrage* имеет значение 'тень', но у него имелось также значение 'темнота, мрак': «Obscurcissement, absence de lumière» [EL]. Нам представляется, что переход произошел от значения 'темнота'. В пользу нашего предположения свидетельствует тот факт, что [TR] в словарной статье прилагательного *ombrageux* указывает, что значение 'пугливый (о лошади)' и 'подозрительный, недоверчивый (о человеке)', производно от смысла 'темный': «Dér. à l'aide du suff. -eux de l'anc. adj. *ombrage* att. du XIIe au XVIe

¹⁵ [OED]: «Murky: 14c., from *murk* + -y»; «murk: c. 1300, *myrke*, from Old Norse *myrkr* "darkness"».

¹⁶ Подозрительный: «Внушающий подозрения, опасения, недоверие» [УШ].

¹⁷ Словарь [ИСРС] приводит также значение 'смутное беспокойство, нехорошие предчувствия', но в испанских толковых словарях мы это значение не встретили.

¹⁸ У этого глагола также есть значение 'удивлять, изумлять' [ИСРС; DCD; DRAE и др.].

s. au sens de «sombre, obscur», «(d'une personne) sombre, mélancolique, soupçonneux», «(d'un cheval) facile à effaroucher»».

Другая точка зрения представлена, например, в словаре [EL], согласно которой левым термом семантического перехода является значение 'тень': «Il se dit, au propre, des chevaux, des mulets, etc. qui sont sujets à avoir peur quand ils voient leur ombre ou quelque objet qui les surprend. *On mène un coursier ombrageux à l'objet qui l'effraie, afin qu'il n'en soit plus effrayé* (J. J. ROUSS. Hél. IV, 14)».

6. 'Смерть' — 'страх'

Страх смерти, страх перед небытием, тоже есть проявление недостаточной веры, отхода от Бога. По данным ассоциативного эксперимента В. Е. Грековой [8], в числе самых частых реакций на стимул страх (и в русскоязычной, и в англоязычной аудитории) являются смерть и темнота. Примером семантического перехода 'смерть' — 'страх' является, на наш взгляд, слово *transe*, представленное во французском и португальском языках.

1. Французское существительное *transe* образовано от глагола *transir* 'умереть': ««mourir» v. 1140» [PR; TR]; «D'abord «passer de vie à trépas»» [BW]. Первоначально оно означало смерть и смертельную агонию: «Passage de la vie à la mort, état intermédiaire entre la vie et la mort, agonie» [DMF 2015]. В данном значении слово использовалось еще в 17 в.: «Dér. XIe s. au sens de 'trépas', encore usité au XVIIe s.» [BW]. С середины 15 в. за словом закрепился смысл 'сильный страх': «le sens moderne de 'crainte très grande' paraît être du XVe s.» [Там же].

2. Значения 'агония' и 'страх, беспокойство' наличествуют и у португальского *transe*: «1. Grande apreensão de mal que se crê próximo. 2. Agonia» [DA]. В [INF] отмечены также значения 'смерть' и 'опасная ситуация, опасность': «2. situação perigosa ou difícil; crise; perigo; 3. morte».

VII. Заключение

Для религиозного сознания страх и вера несовместимы. Исследование семантической деривации слов соответствующих классов в нескольких языках дало нам основания

для следующего вывода. В этих языках концепты веры и страха тоже противопоставлены и образуют разные логические цепочки: вера — знание — бесстрашие W неверие — незнание — страх, и это является одним из фрагментов картины мира данных языков. См. цитату из работы Анны А. Зализняк: «Концепт, сконструированный путем семантической деривации, хранит в себе следы этой конструкции. Дело именно в этом: в том, что производное значение многозначного слова так или иначе остается связанным с исходным <...> Наличие между двумя концептами обусловленной таким образом близости является фактом картины мира данного языка» [9, 416].

В заключение отметим, что представление о непредсказуемости будущего, которое является «одной из ключевых для русской языковой картины мира идей» [9, 256], не связывается у нас со страхом: «будущее предвидеть нельзя; поэтому нельзя ни полностью застраховаться от неприятностей, ни исключить, что вопреки всякому вероятно произойдет что-то хорошее» [Там же]. «Установка на беспечность, выраженная в слове *авось*, вытекает из того соображения, что, поскольку всего не предусмотреть, нет никакого смысла в том, чтобы защищаться от возможных неприятностей, лучше, не суежась попусту, просто надеяться на благоприятный исход событий» [16, 290]. Вера в чудо, по мнению представителей культурной антропологии, одно из свойств русского характера [9, 256].

Список сокращений

АРСС — Англо-русский синонимический словарь / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др.; Под рук. А. И. Розенмана, Ю. Д. Апресяна. М.: Рус. яз. 1979.

БИРС — Большой итальянско-русский словарь: Около 300000 слов и словосочетаний / Г. Ф. Зорько, Б. Н. Майзель, Н. А. Скворцова. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999.

БНРС — Большой немецко-русский словарь // Под рук. О. Москальской В 2 томах. М.: Русский язык, 1980.

ГТ — Французско-русский словарь активного типа / В. Г. Гак, Ж. Триумф, Г. Г. Соколова и др.: Под ред. В. Г. Гака и Ж. Триумфа. 2-е изд., испр. М., 1998.

ЕФР — Ефремова Т. Ф. «Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2006.

ИСРС — Испанско-русский словарь / Н. В. Загорская, Н. Н. Курчаткина, Б. П. Нарумов и др. Под ред. Б. П. Нарумова. М.: Русский язык, 1988.

ЛРС — Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., Русский язык, 1976.

НБАРС — Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Петрова А. В. и др. Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Русский язык, 1993—1994.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>.

СЛЦСЯ — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. В 4-х тт. СПб, 1847 // <http://etymolog.ruslang.ru>.

СРЯ 6 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. Главный редактор С. Г. Бархударов. М., Наука 1979 // <http://etymolog.ruslang.ru>.

УШ — Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова— М., Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.

AD 1935 — Dictionnaire de l'Académie française. La 8e édition (1932-1935) // http://french_academie.fracademic.com.

AHD — The American Heritage Dictionary of the English Language, 5th edition Copyright © 2013 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company // <http://education.yahoo.com/reference/dictionary>.

ALD — Karl Ernst Georges: Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch. Hannover 81913 (Nachdruck Darmstadt 1998), Band 1 // <http://www.zeno.org/Georges-1913>.

BW — Bloch O., Wartburg W. Dictionnaire étymologique de la langue française. P.: Presses Universitaires de France. 7ème édition, 1932.

CAL — Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus © Cambridge University Press // <http://dictionary.cambridge.org>.

CED — Collins English Dictionary. Copyright © Harper Collins Publishers // <http://www.collinsdictionary.com>.

DA — Dicionário Aurélio (Dicionário da Língua Portuguesa, de Aurélio Buarque de Holanda Ferreira). Brasil. 2010 // <http://dicionariodoaurelio.com>.

DCD — Diccionario Clave: Diccionario de uso del español actual (con sinónimos y antónimos) 9th Edition. © Ediciones SM, 2012 // <http://clave.smdiccionarios.com>.

DFCL — Diccionario filológico-comparado de la lengua castellana par Matías Calandrelli (1880-1916). Tomo secundo. Buenos Aires, 1880.

DLE — Diccionario de la Lengua Española General Ilustrado Alkona, Innovación de Productos y Servicios SL, 1995 // <http://www.diclib.com>.

DLFG — Gaffiot F. Dictionnaire latin-français. P., 1934. // <http://www.lexilogos.com>.

DLFQ — Quicherat L., Daveluy A. Dictionnaire latin français. Revisée, corrigée et augmentée par Chatelain É. 46e édition. P., 1910 // (<http://www.lexilogos.com>) [<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5833461r>]

DMF 2015 — Dictionnaire du Moyen Français (1330-1500). Laboratoire ATILF du CNRS (“Analyse et Traitement Informatique de la Langue Française”) et de l'Université de Lorraine // <http://www.atilf.fr/dmf>.

DPD — Diccionario panhispánico de dudas. Real Academia Española. 2013 // <http://panhispanico.esacademic.com>.

DRAE — Real Academia Española: Diccionario de la lengua española. Madrid, 2015 // <http://lema.rae.es/drae>. или <http://dle.rae.es>

Duden — Wörterbuchzugang Duden online // <http://www.duden.de/woerterbuch>.

DWDS — Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts // <https://www.dwds.de>.

EDL — R. Estienne. Dictionarium latinogallicum. P., 1522 // <http://ru.scribd.com>.

EL — Littré E. Dictionnaire de la langue française (1872—77) // <http://artflx.uchicago.edu>.

GDH — Grande Dizionario Hoepli Italiano di Aldo Gabrielli. Copyright © Hoepli 2011// <http://dizionari.repubblica.it>.

GDL — Grand dictionnaire de la langue latine, sur un nouveau plan par le Dr Guill. Freund. Traduit en français, revu sur les textes et considérablement augmenté par N. Theil. Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie, 1929 // <http://gallica.bnf.fr/ark>.

INF— Infopedia. Dicionários Porto Editora // <http://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa>.

JWH — Jeanneau G., Woitrain J.-P., Hassid J.-C. Dictionnaire Latin-Français // <http://www.prima-elementa.fr>.

LD — Longman Dictionary of Contemporary English. Словарь современного английского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1992.

LSL — Lewis & Short. A Latin Dictionary (1879) // http://short_latin_la_en.enacademic.com.

MWD — Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition // <http://www.m-w.com>.

NDL — Nouveau dictionnaire latin-français par Edouard de Suckau. P., 1865 // <https://books.google.fr/books>.

NDU — Nòvo dizionàrio universale della lingua italiana complato da P. Petrocchi. Volume I. Milano, 1912 // <https://archive.org/stream/nvodizionrio00petr>.

OD — Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2016 // <https://en.oxforddictionaries.com>.

OED — Douglas Harper. Online Etymology Dictionary 2011—2015 // <http://www.etymonline.com>.

ODU — The Oxford Universal Dictionary on historical principles. Third edition, revised with addenda. Oxford University Press, Amen House, London E.C., 1955.

PR — Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française par Paul Robert. P.: Dictionnaire LE ROBERT, 1970.

RHU — Random House Unabridged Dictionary, Copyright © 1997, by Random House, Inc // <http://dictionary.infoplease.com>.

SCT — Il Treccani, Dizionario dei Sinonimi e Contrari. Istituto dell'Enciclopedia Italiana // <http://www.treccani.it/vocabolario>.

TR — Le Trésor de la langue française informatisé // <http://atilf.atilf.fr>.

VT — Vocabolario Treccani. Istituto dell'Enciclopedia Italiana. 2013 // <http://www.treccani.it/vocabolario>.

WA — Wailly Alfred de Nouveau dictionnaire latin—français. Paris, 1861 // <http://gallica.bnf.fr/ark>

WED — The Wordsmyth English Dictionary-Thesaurus // <http://www.wordsmyth.net>.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.

2. Апресян Ю. Д. Беспokoиться, тревожиться, волноваться // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. Авторы: Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина и др. Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 1997.

3. Бабаева Е. Э. Современная лексикография о структуре многозначности прилагательного простой // Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева и др. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 761—844.

4. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.

5. Богуславская О.Ю. Недоверчивый, подозрительный, мнительный // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. Авторы: Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина и др. Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 220—222.

6. Богуславская О. Ю. Интеллектуальные способности и деятельность человека в зеркале прилагательных // Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева и др. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 471—512.

7. Булыгина Т. В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
8. Грекова В. Е. Обозначение эмоций в языке: национально-культурный аспект. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2012.
9. Зализняк Анна. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
10. Иоанесян Е. Р. Аргументативные значения языковых единиц (на материале русского и французского языков). М.: Институт языкознания РАН: Советский писатель, 2011.
11. Иоанесян Е. Р. Способы номинации страха в языке // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Сборник научных трудов ИЯз РАН. Вып. 7, 2015 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2015_07/5.pdf. С. 98—223.
12. Иоанесян Е. Р. Вера и страх // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. М.: Гнозис, 2018. С. 71—83.
13. Руссо М. М. Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных трудов. Электронное научное издание. М., 2012. Вып. 4. // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/9.pdf. С. 148—176.
14. Селезнев М. Г. Вера сквозь призму языка // Логический анализ языка. Избранное. 1988—1995. М.: Индрик.2003. С. 121 — 128.
15. Урысон Е. В. Страх 1, боязнь, испуг, ужас 1, паника // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. Авторы: Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина и др. Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 406—412.
16. Шмелев А.Д. Сквозные мотивы русской языковой картины мира // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 286—295.